

Серг Усов

БАСТАРД
РОДА НЕЛЛЕРОВ

Книга 2

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

У76

Внимание! Книга содержит сцены распития спиртных напитков. Алкоголь вреден для здоровья.

Усов С.

У76 Бастард рода Неллеров. Книга 2 / С. Усов, — М. / RUGRAM, 2025. — 272 с. — (Бастард рода Неллеров).

Попавший в средневековый магический мир наш современник, оказавшийся в теле одарённого паренька, признан герцогским родом в качестве бастарда. Вот только сам этот могущественный род стал объектом интриг и козней со стороны короны. Сможет ли землянин чем-то помочь своей новой семье? Как сложится его жизнь на новом поприще?

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13242-0

© Серг Усов, текст, 2025

© ИДЛК

© RUGRAM, оформление, 2025

Внимание! Книга содержит сцены распития спиртных напитков. Алкоголь вреден для здоровья.

Глава 1

Нет, так не пойдёт. Зачем держать благородного милорда в камере жуткого подземелья? Впадает в неконтролируемое буйство? Ну и что, разве он сможет разрушить стены обычной монашеской кельи в главном здании монастыря? Бред. Карл всего лишь одержимый, а не демон неукротимой силы. Подумаешь, буянит, ерунда какая. У меня сослуживец был в той, прежней жизни, так у него любая пьянка заканчивалась таким дебошем, что милорд Карл Монский и рядом не стоит.

— Ведите его за мной, — приказал. — Цепи не снимайте и присматривайте.

— Мы хотели уже сегодня приступить к его лечению. — Один из вошедших со мной в камеру трёх монахов опасливо потыкал дубинкой в бесчувственное тело одержимого. — Только не успели спуститься, он уже перестал буйствовать.

И хорошо, что не успели. Методы излечения неудачной инициации здесь такие же дурацкие, как и вся остальная медицина. Думают, что если во время приступов причинять одержимому сильную боль — ударами или прижиганиями, — то он перестанет впадать в буйство. Полная чушь, не подтверждаемая практикой, что, как помню, является основным критерием истины. Те случаи исцеления, которые всё-таки случались, уверен, никак не связаны с существующими в Паргее протоколами лечения.

— Чего вы на меня уставились? — грозно спросил братьев. — Ждёте, когда он в себя придёт? Берите под руки и

тащите за мной. Иначе мы тут час ещё будем ждать, а у меня времени нет.

— А с еретиками и той старой ведьмой что делать прикажете? — Брат Никита, главный тюремный надзиратель, почесал выбритую макушку. — В город уже три раза сообщали. Не торопятся забирать.

— Научись выполнять задачи по мере их поступления, — посоветовал. — Про милорда я вам сказал, об остальных распоряжусь позже. Разберусь сначала.

Надзиратель кивнул и пошёл впереди меня с чающим горьким запахом факелом, а другие монахи подхватили тело и понесли следом.

Есть у меня кое-какие мысли, как можно попытаться помочь милорду Карлу. Что мы имеем? Бракованный источник магии — раз, голова с мозгом, который время от времени заставляет впадать пациента в безумие — два. Где-то между этими двумя точками можно поставить преграду, чтобы одно с другим никак не взаимодействовало. Поможет? Откуда ж мне знать? Но попробовать обязательно стоит, только сначала надо всем объявить, что я стал одарённым. Хватит тянуть.

Вопрос в том, как это признание сделать. Настоящую инициацию маги почувствуют на расстоянии не менее чем за сотню шагов, значит, надо отъехать от обители в компании тех, кто магическими навыками не обладает.

Ерундовая задача. Объявлю, что желаю осмотреть деревни и виноградники, тем более что за два дня, проведённых в обители, я со всем хозяйством внутри монастырских стен и рядом с ними уже поверхностно ознакомился, оставались только подземелья со складами, допросными и тюремными камерами, которые я оценил сейчас, сразу после завтрака, с чем себя и поздравляю.

Каменные ступени под ногами, хоть и местами выкрошившиеся, иногда скользили от утреннего конденсата.

Вообще, в подземельях обитатели мерзко — холодно даже летом, сыро, и спёртый воздух неприятно пахнет кровью, жжёной человечиной, потом и испражнениями. Находиться тут само по себе пытка.

— Ваше преподобие. Что же вы без меня-то пошли?

Поднявшись по лестнице, столкнулся с братом Симоном, управляющим лечебницей, он и встретил меня вопросом.

В свои сорок пять выглядевший тридцатилетним мужчина является очень хорошим магом-целителем, а вот как руководитель ничего из себя не представляет. Посмотрел вчера на бедлам в лекарском хозяйстве. Хотя о чём это я? Бедлам — это ведь переиначенное слово «Бетлем», как сокращённо называли Бетлемскую королевскую больницу Святой Марии в Лондоне.

Моя мачеха Мария — герцогиня, а не святая, и Готлинская обитель вовсе не британская столица, но, видимо, бедлам — он и в Африке бедлам, то есть в Паргее. А чего ждать от средневековой медицины? Ладно хоть здесь магия есть. Правда, лечит Симон ею только богатых и за очень большие деньги.

— Если целитель не идёт к больному, то больной идёт к целителю, — переиначил на свой лад восточную мудрость про гору и Магомета. — Сзади волокут, — махнул рукой себе за спину. — Поселим в одной из келий-карцеров, там и будешь с ним заниматься. Подумаем, что можно применить кроме воздействия болью. Кузина, дочь нашего епископа, как-то обмолвилась про одну историю исцеления одержимого, успешного исцеления. Объясню чуть позже. Пока займись синяками и ранами, которые он под утро себе нажил. Брат Никита говорит, два часа бился о решётку и стены. Так ведь? — отвлёк главного тюремщика от попытки погасить ставший ненужным факел.

Выход из подземелья находился на открытом воздухе возле задней стены здания арсенала. Рядом стояла бочка,

наполненная дождевой водой, но монах не хотел в ней гасить светильник, собираясь им воспользоваться на обратном пути.

— Да, милорд, — подтвердил Никита, кое-как затоптав пламя — масло в монастыре хорошего качества, из нефти, которую тут научились перерабатывать на фракции. — И был так, что можно было оглохнуть.

— Ну, вы-то привычные, брат, — улыбнулся я. — Ваши уши могут и более сильные вопли стерпеть. Себя-то он сильнее измучил. Ничего, с помощью Создателя и кузиной подсказки попробуем вернуть милорда к полноценной жизни.

Приписал возникшую идею о магическом исцелении одержимости Юлиане, она далеко, да к тому же слишком важная особа, чтобы какой-то монах Симон получил возможность к ней обратиться и разоблачить моё враньё. Если у нас ничего не получится, то идея не запомнится, а выйдет удачно, то, надеюсь, и в этом мире победителей не судят.

Доходы от любой своей деятельности братья отдавали монастырю, получая от ордена всё им полагающееся по занимаемому в нём статусу. Ага, тот самый не состоявшийся коммунизм, где от каждого по способностям, каждому по потребностям. Только вот ни на Земле, ни здесь никто не определил размеры этих потребностей. Зря. Человек ведь существо ненасытное. Мало кто может сам себя ограничивать. Поэтому, в отличие от теории, на практике монахи себя не обижали. Брат Симон, тот и вовсе будто лопатой загребал долю доходов от лекарской деятельности в свой карман.

Мой предшественник ему в этом не мешал, не стану и я. Деньги брат-целитель тратил в основном не на блек-джек и шлюх, а на заказ редких книг — подъячий Виктор, оказавшийся ушлым прознатчиком, просветил милорда Степа на этот счёт. Рано или поздно купленные Симоном манускрипты перейдут в собственность монастыря, а многие из них уже попадают на переписывание, принося обители прибыль. Так-то хороший

мужик этот Симон, правильный, хоть и высокомерный сноб. Недостаток вполне простительный, помню, что в моём родном мире учёные люди тоже часто бывают с какой-нибудь лёгкой придурью.

— Милорд. — Из-за спины лекаря и его раба выскочил Николас, мой адъютант — не адъютант, личный охранник — не личный охранник, не готов друг детства Степа Ниша пока ни к одному, ни к другому, но сильно старается постоянно быть при мне и оказаться хоть в чём-то полезным. Сам не свой от свалившегося счастья, он всё время старается отплатить. Пока нечем. — Брат Макс ждёт вас на тренировку.

Когда мы маленькие, деревья кажутся большими. Из рассказов своего наставника милорда Ванского я представлял его учителя каким-то вовсе непревзойдённым виртуозом меча.

Действительность оказалась чуть проще. Брат Макс в мастерстве лишь не уступал своему бывшему ученику, в силу же возраста демонстрируя меньшие скорость и ловкость. Мне есть на что жаловаться? Нет, глупость. Всё хорошо. Наставник полностью подходил для моих планов. До его уровня милорду Степу ещё годы тренировок.

С тем, что жизнь даётся человеку всего один раз, я теперь благодаря собственному удивительному опыту категорически не согласен, тем не менее собираюсь и эту, вторую, прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Благо заняться есть чем.

— Ник, — положил руку на плечо новика. — Скажи старшему сержанту, пусть назначит со мной пятерых, которым приготовиться к поездке по монастырским землям.

Остановился у выложенного камнями небольшого бассейна, наполняемого бьющим снизу ключом. От него до стены проложен гранитный желоб к дренажной трубе в ней, через неё вода вытекает за пределы обители.

Это и есть тот самый источник, появившийся благодаря Создателю. Для доступа к живительной влаге не обязательно

попадать внутрь монастыря. Собственно, большинство паломников в саму обитель не пускают, только самых важных — дворян или богатеев. Впрочем, и они живут в гостинице вне монастырских стен.

— Я взял ваш кубок, милорд. — Прежде чем кинуться выполнять моё поручение, Николас обеспечил меня посудой для питья святой водицы.

— Ты научился мои мысли читать?

Зачерпнул из источника и сделал несколько глотков действительно очень вкусной воды. Провести анализ её состава мне нечем, но почему-то уверен, что она полезна.

Вернул кубок приятелю, тот допил и побежал к гостевому дому, где на первом этаже устроился гвардейский десяток во главе с моим Ригером. Говорю «моим» в том числе и потому, что провёл с ним позавчера долгую серьёзную беседу, после которой бывший опекун Степа поклялся перед уменьшенной копией жезла Создателя в верности мне в первую очередь, а уж герцогине Марии во вторую.

Посмотрев вслед новику, направился к боковому подъезду главного здания.

Монахи ежедневно, кроме шестого, выходного, дня по два часа минимум совершенствуют свои навыки владения оружием. Воинственные они у меня, рад за них. Мало ли что может случиться? Надо быть в готовности за себя постоять.

Для тренировок в обители выделено два места — плац между конюшнями и складами, а также небольшой зал с манекенами и тренажёрами на первом этаже монашеского общежития, главного здания обители, в котором находятся и мои апартаменты.

Я для своих занятий выбрал крытое помещение, потребовав, чтобы во время них там никто, кроме меня и наставника, больше не присутствовал. Не желаю предоставлять кому бы то ни было о себе какую-либо достоверную информацию.